



Читайте в цикле  
«ЗЛОДЕИ»  
В. Э. ШВАБ:



З Л О  
М Е С Т Ъ



В. Э. ШВАБ

ЗЛО



МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ШЗЗ

V. E. Schwab

VICIOUS

Copyright © 2013 by Victoria Schwab

Published in agreement with the author, c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.

Перевод с английского языка *Т. Черезовой*  
под редакцией *Е. Николенко*

Иллюстрация на переплете *pogogu*

Иллюстрации на форзаце и нахзаце *hant*

**Шваб, В. Э.**

ШЗЗ      Зло / В. Э. Шваб ; [перевод с английского  
Т. Черезовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-229214-9

Виктор и Эли познакомились еще в колледже — гениальные, надменные и одинокие, они признавали только амбиции и интеллект друг друга. Став старше и разделив общую страсть к смертельно опасным опытам, они открыли теоретическую возможность приобретения сверхъестественных способностей. Но на практике все обернулось ужасающей катастрофой.

Десять лет спустя Виктор сбегает из заключения и пытается найти бывшего товарища.

Эли же преследует и уничтожает всех, кто владеет сверхспособностями. Теперь они, вооруженные суперсилами, пережившие предательство и потери, становятся непримиримыми врагами. Но чем закончится их противостояние и кто останется в живых?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Черезова Т., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-229214-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается Мириам и Холли,  
которые снова и снова доказывали,  
что они ЭкстраОрдинарные*

Жизнь — так, как она есть, — не  
борьба между Плохим и Хорошим,  
но между Плохим и Ужасным.

*Иосиф Бродский*

# Часть первая



Водица, кровь  
и чные субстанции

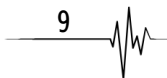


*Прошлой ночью  
Кладбище Мерита*

---

Виктор поправил лопаты на плече и, осторожно перешагнув через старую, просевшую могилу, продолжил свой путь через кладбище Мерита. Он мурлыкал что-то себе под нос, на ходу его широкий плащ чуть развевался. Звук в темноте разносился словно ветер. Дрожь в своем мешковатом пальто, разноцветных легинсах и зимних сапогах, Сидни тащила за Виктором. Они пробирались по кладбищу, будто привидения: оба одинаково светловолосые и белокожие, так что их можно было принять за брата и сестру или, может, отца и дочь. Они не были родственниками, однако это сходство играло Виктору на руку: нельзя ведь рассказывать, что подобрал эту девчущку на обочине залитой дождем дороги всего несколько дней тому назад. Тогда он только что сбежал из тюрьмы. А в Сидни только что стреляли и ранили. Каприз судьбы — по крайней мере, так это выглядело. На самом деле Сидни стала единственной причиной, по которой Виктор вообще начал верить в судьбу.

Он оборвал свое мурлыканье, поставил ногу на какую-то могильную плиту и принялся изучать темноту. Не столько глазами, сколько кожей — а вер-



нее, тем, что ползало под ней, переплеталось с его пульсом. Пусть он и перестал напевать, само ощущение звука никуда не пропало, синхронизируясь с тихим электрическим гулом, который только Виктор способен был слышать, ощущать и интерпретировать. Этот гул сообщал ему, когда кто-то оказывался рядом.

Сидни заметила, что он чуть нахмурился.

— Мы одни? — спросила она.

Виктор моргнул, и его хмурость исчезла, сменившись привычным спокойствием. Он снял ногу с могильной плиты.

— Тут только мы и мертвецы.

Они прошли к центру кладбища. На ходу у Виктора на плече чуть постукивали лопаты. Сидни пнула ногой камень, отколовшийся от одной из самых старых плит. На одной его стороне были выбиты буквы — обрывки слов. Сидни захотелось узнать, что там написано, но камень уже улетел в заросли, а Виктор быстро шагал мимо могил. Сидни побежала догонять его, и по дороге несколько раз чуть не упала, поскользываясь на замерзшей земле. Виктор остановился, глядя на одну из могил. Она была свежей: земля оставалась рыхлой, и в нее воткнули временную табличку, которую затем сменит каменное надгробие.

У Сидни вырвался тихий звук — болезненный стон, вызванный отнюдь не обжигающим холодом. Виктор оглянулся и криво улыбнулся ей.

— Не вешай нос, Сид, — бросил он небрежно. — Будет весело.

По правде говоря, Виктору и самому кладбища не нравились. Он не любил мертвецов — в основном



потому, что никак не мог на них повлиять. А вот Сидни, наоборот, не любила мертвецов именно потому, что очень заметно на них влияла. Сейчас она скрестила руки на груди и затынутыми в перчатку пальцами терла место на плече, куда попала пуля. Это уже превращалось в навязчивое состояние.

Виктор повернулся и вонзил лопату в землю. Вторую он перебросил Сидни, которая еле успела расцепить руки, чтобы ее поймать. Черенок лопаты высотой почти равнялся девчонке. Сидни Кларк всего через несколько дней должно было исполниться тринадцать, но даже для двенадцати лет и одиннадцати месяцев она недотягивала по росту. Она всегда была низенькой — и это еще усугубилось тем, что она всего на два сантиметра подросла с того дня, когда умерла.

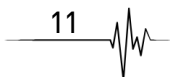
Сидни взвесила в руке лопату, поморщившись от ее тяжести.

— Ты что, шутишь? — сказала она.

— Чем быстрее будем копать, тем раньше вернемся домой.

Дом был не то чтобы домом, а номером в отеле, где хранилась краденая одежда Сидни, упаковки с шоколадным молоком для Митча и папки с бумагами Виктора, но это значения не имело. Значение имело только то, что домом им могло бы служить любое место... за исключением кладбища Мерита. Сидни устала на могилу, стискивая деревянный черенок. Виктор уже начал копать.

— А что, если... — сказала она, судорожно сглатывая, — ...что, если другие люди случайно проснутся?



— Не проснутся, — проворковал Виктор. — Просто сосредоточься на этой могиле. И потом... — Тут он на секунду перестал копать и поднял голову. — С каких это пор ты стала бояться трупов?

— А я и не боюсь! — огрызнулась Сидни, чересчур поспешно и со всей решительностью девчонки, которая привыкла быть младшей сестрой.

Она и была младшей сестрой. Просто не Виктора.

— Смотри на это так, — поддразнил он ее, отбрасывая землю на траву, — если ты их и разбудишь, то уйти они никуда не смогут. Давай копай.

Сидни наклонилась, так что короткие светлые волосы упали ей на глаза, и начала копать. Они работали в темноте, и тишину нарушали только мурлыканье Виктора и глухой стук лопат.

Бух.

Бух.

Бух.



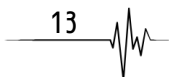
*Десять лет назад*  
*Локлендский университет*

---

Виктор ровной, прямой и жирной линией перечеркнул слово «чудо».

Бумага, на которой был напечатан текст, оказалась достаточно плотной, чтобы чернила сквозь нее не просачивались — если не нажимать слишком сильно. Он остановился перечитать измененную страницу и поморщился: железный завиток кованой ограды Локлендского университета впился ему в спину. Школа гордилась своей атмосферой, напоминавшей не то готическое поместье, не то загородный клуб, однако вычурная ограда, окружавшая Локленд, хоть и соединяла в себе и неповторимый характер университета, и его старинный стиль, на деле была попросту претенциозной и душащей. Она напоминала Виктору изящную клетку.

Он передвинулся и удобнее пристроил книгу на колене, изумляясь ее размеру и рассеянно крутя маркер между пальцами. Это был самоучитель — последний из пяти — под авторством всемирно известных Докторов Вейл. Тех самых Вейлов, которые сейчас отправились с лекциями за границу. Тех самых Вейлов, которые нашли в своем плотном расписании (а оно было таким даже до того, как они стали авто-



рами бестселлеров по самосовершенствованию) немного времени, чтобы произвести на свет Виктора.

Он перелистал страницы назад, добрался до начала своего последнего опуса и начал читать. Впервые он вымарывал текст книги Вейлов не просто ради собственного удовольствия. Нет — он делал это ради зачета. Виктор невольно улыбнулся. Он испытывал глубочайшую гордость, препарируя родительские тексты, сводя многословные главы по самосовершенствованию к простым и пугающе действенным фразам. Он расчерчивал их так уже больше десяти лет (начал на одиннадцатом году жизни), однако только на прошлой неделе это начало приносить пользу — баллы для зачета. В тот день Виктор ушел на обед и по рассеянности забыл свой последний проект в художественной студии (Локлендский университет ввел обязательный курс изобразительного искусства даже для будущих врачей и ученых), а вернувшись, застал преподавателя за чтением своего опуса. Виктор ожидал получить выговор — лекцию относительно культурной недопустимости порчи литературы или, возможно, о материальных затратах на бумагу... Вместо этого преподаватель счел литературное разрушение искусством. Он, по сути, сам дал нужное объяснение, заполнив пробелы такими терминами, как «самовыражение», «личностность», «коллаж», «изменение формы».

Виктор только кивнул и подсказал идеальное слово для завершения преподавательского списка — «переписывание». Так и определилась тема его выпускной работы.



Маркер с шорохом прочертил следующую линию, зачеркивая несколько предложений в середине страницы. Колено уже немного занемело от увесистого тома. Если бы Виктору вдруг понадобилось самосовершенствоваться, он бы поискал тоненькую простую книжицу, форма которой соответствовала бы содержанию. Возможно, некоторым нужно что-то значительнее. Возможно, некоторые ищут на полках самый внушительный том, считая, что большее количество страниц обеспечит большую эмоциональную или психологическую поддержку. Он пробежал взглядом по словам и улыбнулся, отыскав еще один отрывок, который можно зачеркнуть.

К моменту, когда прозвучал первый звонок, возвещающий об окончании его электива по изобразительному искусству, Виктор превратил родительские лекции о том, как следует начинать день, в следующее:

«Пропадите. Сдайтесь. Бросьте... в итоге лучше отступить, не пытайтесь. Пропадите. Исчезните. И вас не будет волновать, отыщут ли вас вообще».

Пришлось вычеркивать целые абзацы, чтобы добиться нужного результата. После того как он случайно вычеркнул «вообще», ему потребовалось долго искать повторение этого слова. Однако результат того стоил. Черные страницы, протянувшиеся между «отыщут ли», «вас» и «вообще», придавали фразе нужное ощущение заброшенности.

Виктор услышал чьи-то шаги, но не стал поднимать голову. Он перелистнул страницы до конца книги, где начинался другой проект. Маркер вычер-

